

Игорь Кон. Из переписки

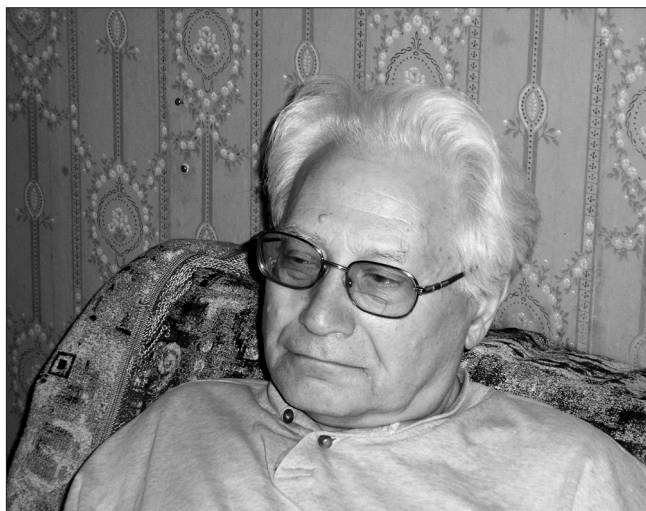
Я чувствую себя великим человеком, который просто забыл умереть в 1989 году
Из письма И. Кона Б. Докторову от 26 февраля 2007 г.

**Борис Докторов,
Леонид Столович**

На смерть Игоря Семеновича Кона (1928-2011) отозвались многие видные российские и зарубежные социологи, и нет сомнений в том, что сделанное им будет еще долго изучаться и обсуждаться. Кончина Кона представила воочию масштаб его личности и деятельности, а отношение к нему стало своеобразным тестом на порядочность и широту кругозора. По нашему мнению, судьба наследия Кона теперь во многом будет определяться тем, в какой мере российское научное сообщество и общество в целом готово прислушаться к тому, что им было написано, и к принятию той системы ценностей, значимость которой он отстаивал в течение нескольких десятилетий.

Нам повезло не только многие годы знать Игоря Семеновича, встречаться и обсуждать с ним различные профессиональные и жизненные проблемы, но и регулярно переписываться с ним. Хочется думать, что знакомство с содержанием и стилем писем Кона поможет лучше понять его отношение к своему делу и его внутренний мир в целом. Заметим, корреспондентом он был замечательным, он ценил возможности электронной почты и умел пользоваться ими.

Публикация отрывков из переписки с Коном - скромная дань памяти и благодарности выдающемуся ученому-просветителю.

Из писем Л. Столовичу

С Игорем Семеновичем Коном я познакомился в конце 50-х годов. О нем в те годы ходила совсем не легендарная слава талантливого и успешного ученого. Двадцатидвухлетним он защитил две кандидатские диссертации — по истории и философии, а к 32 годам стал самым молодым доктором философских наук. Обо мне он слышал как активном участнике широкой дискуссии об эстетическом, т. е. об особенностях эстетического отношения. Где-то наши жизненные пути пересеклись. Уже точно не помню где. Я навещал его еще в Ленинграде в комнате на Лиговском и в двухкомнатной квартирке на Типанова. В Москве мы встречались почти в каждый мой приезд из Эсто-

нии. Он приезжал в Тарту. Активно участвовал во встречах социологов в Кяэрику (K??riku). Мы дарили друг другу свои книги. На одной из своих в конце 60-х я сделал надпись:

*Не сотвори себе икону
Но должное отдай И. Кону.*

У нас было много общих друзей и коллег. Мы были единомышленниками в "оттепельные" времена и в 60-е годы. Были у нас и общие недоброжелатели. И.С. был великий коммуникатор. Он навел на меня тогда еще безвестного Игоря Губермана. А недавно подарил мне дружбу с Борисом Докторовым. 8 августа 2009 г. я писал ему, потрясенной его автобиографической книгой "80 лет одиночества": "Я очень сожалею, что судьба развела нас с тобой по разным городам и мы редко встречались. Чувствую в тебе родственную себе душу, хотя характер наших профессиональных занятий был разный".

Живя в разных городах, мы писали друг другу. В докомпьютерную эпоху это были обычные бумажные письма, посылаемые в конвертах. Я бережно хранил его письма, а ныне они сохраняются в моем личном архиве в библиотеке Стэнфордского университета. Там же находятся и распечатки его первых электронных писем. Письма последних нескольких лет таятся в моем компьютере. И.С. часто посылал мне электронные вари-

¹ Фотография И.Кона сделана Л. Столовичем в Тарту в июне 2005 года. Автор карандашного портрета И.Кона, выполненного с натуры в 2010 году, - Наталья Лейбина, студентка 6 курса факультета живописи при МПГУ.

анты частей своих книг и статей, а также некоторые скандальные публикации современных мракобесов. Большею частью наша переписка касалась того, над чем мы работали и что удалось опубликовать, не обходя, конечно, бытовых новостей и откликов на волнующие нас события.

Смею предложить вниманию читателя некоторые письма И.С. последнего времени, которые обретают, после его кончины, значение исторического документа.

Кон И.С., 6 октября 2003 г.

Дорогой Леня,

вчера получил и сразу же прочитал твою книгу¹. Спасибо и поздравляю! Текст вызвал много сходных воспоминаний, а стихи доставили искреннее удовольствие. Кстати, твой рассказ о Валентине я использую в книге "Мальчик — отец мужчины", которую скоро начну фронтально писать².

Послезавтра лечу на Франкфуртскую ярмарку, где должна быть презентация моей книги "Мужское тело в истории культуры" (если туда привезут сигнал, — итальянская типография, печатающая книгу, сорвала все сроки). В Москве тираж ожидают только в конце октября (вместо августа). Новый учебник "Сексология" сейчас рецензируется. Эстонский перевод книги о гомосексуальности закончен, посылаю тебе предисловие³.

А на будущий год возьму полный саббатикал. Я забыл вовремя до 30 сент. запросить очередной грант РГНФ на проект "Отцовство как социальный институт", так что никаких денег на работу в 2004 г. у меня не будет. Попытаюсь на это время из работы выключиться, кроме разных мелочей. А так видно будет. Впрочем, ни отдыхать, ни развлекаться я не умею. Хотя отдых нужен.

Жму руку и всяческих успехов!

Игорь

Комментарий

1. Леонид Столович. Стихи и жизнь. Опыт поэтической автобиографии. Таллинн, 2003.

2. И.С. имеет в виду рассказ в книге "Стихи и жизнь" о моем старшем друге Валентине Людвиговиче Сымоновиче, который оказал на меня в отрочестве большое духовое воздействие. В книге "Мальчик — отец мужчины" И.С. влияние на меня Валентина привел как своеобразный пример наставничества (М.: Время, 2009. С. 481-482).

3. Книга, о которой идет речь, "Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви" вышла на эстонском языке в 2004 г.: Igor Kon. Kuuvalgus koidikul: omasoarmastuse palged ja maskid [перевод Milvi Aasarju]. Tallinn: Ilo, 2004.

Кон И.С., 31 декабря 2003 г.

Дорогой Леня,

счастливого Нового года и всего самого лучшего!

Мое "Мужское тело" вышло, издано прекрасно, но стоит 50 долларов, так что люди нашего круга, на которых она рассчитана, купить ее не смогут.

А так все нормально.

Твой

Игорь

Кон И.С., 2 июня 2004 г.

Спасибо, Леня!

Я был две недели в Питере. В августе-сентябре выйдет новый вузовский учебник "Сексология" и сильно обновленная "Дружба". Летом собираюсь подготовить новое издание "Клубнички на березке".

Эстонский перевод "Лунного света" пока не получил, не знаю, вышел ли он.

А вот с отдыхом ничего не получается, хотя надо бы.

Сердечный привет Вере!

Игорь

Кон И.С., 1 января 2005 г.

Дорогой Леня,

Счастливого Нового года и всего наилучшего! Открытку получил, но прочитать не смог. У меня все в порядке. Вышли две новые книги, на днях сдается в производство второе, заново написанное издание "Сексуальной культуры в России", которое очень не понравится РПЦ. Страна все больше похожа на СССР, казенное православие еще хуже ленинизма. Работать становится все труднее.

Порадовали только события на Украине, где путинские политехнологии с треском провалились.

Все социально-экономические прогнозы печальны. На днях одна умная дама-политолог дала настолько печальный прогноз, что телеведущая попросила ее сказать хоть что-то оптимистическое. Та в ответ рассказала анекдот:

Человека везет карета скорой помощи. Он спрашивает "А куда вы меня везете?" — "В морг". — "Но ведь я еще не умер!" — "А мы еще не приехали".

Хорошо, что у нас сохраняется советское чувство юмора. Привет и лучшие пожелания всем общим друзьям и знакомым!

Жму руку

Игорь

Кон И.С., 18 февраля 2005 г.

Дорогой Леня,

твоя книга¹ очень информативна и интересна, я обязательно ее прочитаю.

Но на роль рецензента я не годюсь. Я отошел от философии много лет назад и читаю книги (если они попадают на глаза) чисто потребительски — беру то, что мне подходит, не обращая внимания на контекст и авторский замысел. Я знаю, что это неправильно, но так уж устроена моя голова. Я мыслю не дисциплинарно, а проблемно, не отвлекаясь в сторону. Рецензент так поступать не должен.

К тому же мои занятия жестко распланированы. Как только уйдет "Сексуальная культура в России", я закину книги по русской истории и сексологии на дальний шкаф и целиком погружусь в книгу "Мальчик — отец мужчины", параллельно подбирая материалы к проекту "Отцовство как социальный институт" (если получу грант РГНФ, если нет — крою этот проект как нереальный и переключусь на писание мемуаров).

Поскольку в России никакая научная работа социально не востребована, мне практически безразлично, чем заниматься. Я давно уже чувствую себя графоманом, который пишет просто ради собственного удовольствия. Хотя мои последние работы, включая "Сексологию", вполне серьезные и могли бы принести людям, если бы они их прочитали, реальную пользу. Если бы были другие развлечения, я бы, наверное, перестал работать, а просто ездил бы по разным европейским странам. Хотя вряд ли бы это получилось.

Отдыхать и развлекаться я никогда не умел.

Сейчас я читаю небольшой спецкурс по сексологии на психфаке МГУ.

Слушают хорошо, я заставляю ребят думать, начал курс с долгой, на два часа, похвалы философии и даже рассказал о своей давней беседе с Сартром о соотношении философии и науки. Но вряд ли они будут читать что-то серьезное.

А подготовить из них хороших специалистов в существующей атмосфере и вовсе невозможно.

Не обижайся! Я действительно не властен над своим образом жизни.

Сердечный привет Вере!

Жму руку

Игорь

Комментарий

1. Речь идет о книге: Леонид Столович. Плюрализм в философии и философия плюрализма. Таллинн, 2005.

Кон И.С., 8 мая 2005 г.

Дорогой Леня,
сердечно поздравляю с одним из немногих праздников, которых не могут испортить никакие политические спекуляции.

В приложении — фрагменты только что вышедшей новой книги, которую я считаю самым смелым своим поступком.

[Кон И.С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. — 2-е изд., переработанное и дополненное. — М.: Айрис-пресс, 2005. — 448 с.]

Твой

Игорь

Кон И.С., 11 февраля 2006 г.

Дорогой Леня,
вчера ночью умер Каган. Я только что говорил с Юлей.

Последнее время ему стало много хуже, но боли все-таки снимали.

Ничего, кроме мучений, ему не оставалось. Так что смерть в каком-то смысле была облегчением.

Похороны берет на себя Университет. Все состоится 14-го.

Юле, конечно, трудно. Дозвониться туда будет трудно, если не сможешь — пошли телеграмму. Имейл у них, похоже, не работает.

Привет Вере.

Обнимаю

Игорь

Кон И.С., 20 июля 2007 г.

Дорогой Леня,
получил и сразу прочитал твою книгу! Большое спасибо! Отличные стихи, афоризмы и все остальное. Ты молодец! У меня все без перемен. Работаю сразу над тремя книгами, работа идет медленно, но идет. Атмосфера в стране ухудшается, так что я не исключаю даже возможности эмиграции, хотя желания такого, разумеется, не испытываю. В 80 лет новую жизнь начинать уже поздно.

В общем, проживем — увидим.

Сердечный привет Вере!

Твой Игорь

Комментарий

1. Речь идет о книге: Леонид Столович. РАЗМЫШЛЕНИЯ: Стихи. Афоризмы. Эссе. Tallinn, Tartu, 2007.

Кон И.С., 22 июля 2009 г.

Дорогой Леня,
сердечно поздравляю тебя со славным юбилеем! Хотя в наши дни 80 лет уже не слишком оригинально, но все равно хорошо.

Здоровья тебе, бодрости духа и работоспособности!

Привет и лучшие пожелания Вере!

Твой Игорь

Кон И.С., 7 сентября 2007 г.

Дорогой Леня,
вернувшись из краткой поездки в Питер (по приглашению Запесоцкого¹ был у них на празднике 1 сентября, а заодно провел по полдня в Павловске и Петергофе, было холодно, но все равно приятно), получил сразу 2 твоих письма. На будущее имей в виду, что всегда можно остановиться у меня, в той комнате, правда, всегда бардак, но освободить кресло-кровать не так сложно. Я всегда рад тебя видеть, и это никак-ого беспокойства не причиняет. Из той комнаты мне ничего не слышно.

Кстати, не хочешь ли ты съездить к Запесоцкому? Уверен, что он тебя охотно пригласит, они все оплачивают и хорошо принимают. Если хочешь, я ему напишу (на будущее).

Привет Вере!

Обнимаю

Игорь

Комментарий

1. Александр Сергеевич Запесоцкий — профессор, доктор культурологических наук, академик Российской Академии образования, в 1992 году стал ректором Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Кон И.С., 19 января 2009 г.

Даже странно, Леня, у нас с тобой вдруг пошла интенсивная переписка, что мне несвойственно.

Хорошая новость: позвонила моя редакторша и сказала, что книга¹ уже передана ей на редактирование, независимо от трудностей, связанных с кризисом. Издатель — Борис (Натанович) Пастернак в 1970-х издавал в Минске отличный подростковый журнал "Парус", так что он в этих вопросах разбирается. Это хорошо. То ли от возраста, то ли от общей нестабильности, то ли потому, что в эту книгу вложен нечеловеческий труд, но я настроен крайне нетерпеливо. Впрочем, у меня всегда был этот недостаток. Я восхищался терпением Мики², который годами переносил смены издателей и прочее. Я так не мог. В 1990-е я просто все отдавал в Интернет. Возможно, это и правильно. Молодежь ничего другого не читает.

Впрочем, по мнению издательства, книга о мужчинах расходуется очень хорошо. По-настоящему, так и должно быть — речь идет о крайне актуальных вещах, но я уже привык, что народ ничего не читает и моя известность держится исключительно на старых книгах, что меня раздражает.

Сейчас еду на "новогодний вечер" на Полит.ру.

Привет Вере и всяческих успехов во всем!

Игорь

Комментарий

1. "Мальчик — отец мужчины".

2. Имеется в виду Моисей Самойлович Каган, которого друзья звали Микой.

Кон И.С., 1 октября 2009 г.

Дорогой Леня,
ты очень меня обрадовал, я уже думал, что книга¹ пропала и как послать ее вторично. Хотя сейчас книгами воры не интересуются.

Читай на здоровье и обязательно фиксируй все ошибки и ляпы. Через некоторое время, постепенно, я уберу из нее все сноски и вообще науку и переиздам, чтобы ее мог читать нормальный человек. 700 страниц в 21 веке может написать только графоман, которому читатель не нужен.

Привет Вере!

Игорь

Комментарий

1. И.С. Кон пишет о своей книге "Мальчик — отец мужчины" (2009).

Кон И.С., 13 ноября 2009 г.

Дорогой Леня,
Хочу похвалиться неожиданной рецензией, которую случайно нашел в Интернете.

Сначала я принял ее за шутку, но эта папа-школа и автор письма реально существуют и мне этого текста никто не присылал. Выходит, кто-то книги все-таки читает.

Правда, автор оказался не юным, а 50-летним руководителем школы, но все равно приятно.

Надеюсь, у тебя все в порядке. Привет Вере!

Комментарий:

В приложенном к этому письму файле была заметка Н.Н. Еремина <http://www.papaschool.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=42:2009-08-09-18-58-37>, заканчивающаяся словами: "Закрыв книгу, нельзя сказать, что вы ее прочитали. Дело в родившихся новых идеях, в том, что нам нужно сделать в нашей папа-школе, каких ошибок избежать. И еще, я знаю теперь, "Мальчик — отец мужчины" Игоря Кона книга не правильного ученого. Таким искренним и открытым, смело делящим свои идеи, может быть не столько ученый муж, сколько озорной мальчишка, счастливый в своей правоте".

Из писем Б. Докторову

В начале 1968 года меня познакомил с Игорем Семеновичем Коном один физик, слушавший его знаменитые лекции по психологии личности. В то время я всюду искал работу, и Кон пригласил меня на семинар в руководимый им тогда сектор, на котором обсуждалась программа проекта В.А. Ядова по ценностным ориентациям. Удивительно, но так стала раскручиваться траектория моего профессионального определения, через несколько недель я "стал социологом". Потом были встречи с Коном в Ленинграде, а после моего отъезда в Америку я пару раз заходил к нему домой на ул. Вавилова.

1 мая этого года я оказался в Москве. Планируя поездку, я думал встретиться с Коном или хотя бы позвонить ему. Но задуманная встреча оказалась прощанием.

Недолгая траурная церемония проходила недалеко от дома, в котором жил Кон, на той же улице Вавилова. В своем завещании Кон просил не устраивать поминок, но все же после кремации человек 30-35, знавших его в течение многих лет, собрались в кафе, чтобы поделиться воспоминаниями о нем.

В моем архиве переписки с Коном первое письмо датировано 28 апреля 2005 года, но она началась раньше, по крайней мере, в конце 2004 года; именно тогда я начал изучать историю постхрущевской российской социологии, и обращение к Кону за помощью было естественным. В том письме я отметил, что завершил интервью с Ядовым, и просил его прокомментировать ядовскую фразу: "Когда Игорь Кон обратил меня в социологию...". Я спросил Кона, почему он предложил окунуться в социологию Ядову, ведь рядом были не менее опытные молодые философы. Ответ был обстоятельным, он опубликован в приложении к интервью с Ядовым¹.

Вскоре моя переписка с Коном стала регулярной. К сожалению, не все наши мейлы я сохранил, но и сейчас в специальном файле моего электронного почтового ящика находится свыше 450 единиц хранения: это письма Кона мне и мои ему. Конечно, содержание переписки прежде всего — "производственное", но одновременно затрагивались и другие темы. Публикуемые ниже письма Кона отражают некоторые грани его отношения к своей работе и к процессу изучения недавнего прошлого нашей социологии.

Многое в переписке носило доверительный, конфиденциальный характер и по ряду соображений, не требующих особого разъяснения, не может быть — во всяком случае сейчас — опубликовано. Поэтому в приводимых текстах Кона я счел возможным убрать некоторые фрагменты. Очевидно, что в личных письмах одновременно затрагиваются разные темы, в силу этого их сложно классифицировать по содержанию. Проще упорядочить их хронологически.

1. Ядов В.А. "...Надо по возможности влиять на движение социальных планет..." // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 3. С. 2-11

И.С. Кон, 6 сентября 2005 г.

<...> Июль провел в Канаде, получил свою Золотую медаль. Здесь маразм быстро кретчает.

Вот уже месяц не могу обновить свой сайт, телефон вебмастера не отвечает. То ли у них долгие каникулы, то ли сайт незаметно прикрыли, никого не известив. Сегодня начал размещать важнейшую информацию (о Монреальской декларации) на Гауги и на харьковском гендерном сайте. Посмотрим, что будет дальше. В принципе можно все разместить на гей.ру, но обычный читатель туда не пойдет, а я пишу не только и не столько для геев. Мой сайт, как и работу, никто не финансировал.

<...> А потом целиком переключусь на книгу "Мальчик — отец мужчины", которая мне гораздо интереснее политики.

Жму руку.

ИК

И.С. Кон, 10 января 2007 г.

<...> На мой взгляд, каждый человек имеет право на субъективность своих воспоминаний, которые могут противоречить друг другу и тем не менее публиковаться под одной обложкой. Например, прочитав сборник памяти Бовина¹, я с удивлением узнал, что Арбатов² и Бурлацкий³ всегда были врагами. Ну, и что? Я им не судья.

<...> Я специально просмотрел свои статьи в "Философском словаре" и не нашел в них ничего сервильного.

А если говорить о статье "Социология", то она была написана вопреки Руткевичу⁴, который даже послал в БСЭ официальное письмо с требованием не печатать Кона, но там его проигнорировали. <...>

Для меня это была лишняя обуза, но советские друзья-социологи давили на меня, что нельзя отдавать врагу позиции, даже если время плохое. <...>

<...> В своем тексте я старался вспоминать положительное и избегать негативных личных оценок. Конечно, это самоцензура. Но это лучше, чем бросать тень на покойников и сводить старые личные счеты, которые давно уже никого не интересуют. Несколько лет назад нас с Левадой⁵ поразили враждебно-завистливые строки <...>, но нам даже в голову не пришло вступить с ним в спор.

Мало ли что старикам мерещится?

<...> Значение советской социологии определяется не тем, насколько она соответствовала или не соответствовала американским критериям научности (которые с тех пор радикально изменились), а тем, как эта работа воспринималась и какие последствия имела здесь. Идеи были важнее методов.

Впрочем, обсуждать это неинтересно.

Жму руку

Игорь

PS. Вот, занялся с утра неделем и потерял рабочий день.

Комментарий:

1. Бовин — А.Е. Бовин, политический обозреватель.
2. Арбатов — Г.А. Арбатов, историк, политолог.
3. Бурлацкий — Ф.М. Бурлацкий, социолог, политолог.
4. Руткевич — М.Н. Руткевич, социолог, философ.
5. Левада — Ю.А. Левада, социолог.

И.С. Кон, 20 января 2007 г.

<...> Эти мемуары в дальнейшем действительно пригодятся, но не ретроспективным сведением личных счетов, а рассказом о том, как шла работа, почему был фунт лиха, бытовыми деталями, интеллектуальными интересами. В свое время абсолютно о каждом говорили, что он стукач. Что из этого было правдой, можно будет узнать в архивах КГБ. Но обвинять людей только по слухам неправильно. Я где-то рассказывал, как меня учил терпимости М.И. Мишин¹, просидевший 20 лет.

<...> На мой взгляд, неудачная статья не может быть основой оценки автора в целом. Мало ли что мы говорим под влиянием настроения; интервью в этом смысле жанр опасный <...> Но у него есть хорошие книги, и по-человечески он многим людям делал добро. Хотя ученые могут порой вести себя, как на базаре, научное сообщество не должно утробляться коммунальной кухне. Впрочем, такое бывает не только у нас. Старикам народ обидчивый.

Жму руку

Игорь

Комментарий:

1. М.И. Мишин — доцент ЛГУ.

И.С. Кон, 20 января 2007 г.

<...> Борис¹ — человек совершенно исключительный по порядочности и надежности. Так было всегда. <...>

Я вчера звонил Ядову², он чувствует себя много лучше, чем до больницы.

21-26 января я буду в Стокгольме (объяснять шведам, почему Россия вымрет от СПИДа, несмотря на их бескорыстную помощь), а потом стабильно дома.

<...> Просто старых коллег и бывших друзей, даже если они не считают тебя самым великим ученым, нельзя ставить на одну доску с подонками.

Впрочем, вряд ли кто будет внимательно читать его интервью. Стафики не читают по возрасту, а молодым это вообще не интересно.

Подумаешь, что кто кому когда-то сказал... Плохо только, если какой-то вьеноши поверит, что нужна была смелость для цитирования Ларошфуко и т. п.

С этим ни у кого проблем не возникало. Это так же, как рассказывают, будто в советское время был запрещен русский романс, на который у меня были абонементы в Филармонию. Люди просто не понимают разницы между 1930-ми и 1970-ми.

Жму руку

ИК

Комментарий:

1. Борис — Б.М. Фирсов, социолог.

2. Ядов — В.А. Ядов, социолог.

И.С. Кон, 26 февраля 2007 г.

Боря, на моем сайте этого листа нет¹, он новый. Автобио на нем тоже нет.

Почему-то не могу собраться вывесить, а хотел дать даже с фотографиями, кои приготовил. Что-то меня тормозит, думаю: а кому это все нужно, ведь даже на книги рецензий не бывает? Иногда мне и сайт хочется закрыть, хотя там много новых публикаций, которые больше напечатать негде. Но такое чувство, что в Швеции меня читают больше, чем дома.

Недавно встречался, по их просьбе, с представителями международных антиспидовских организаций и фонда Гейтса². Все они были крайне почтительны, даже представители Минздрава и Минобра рассказывали, как они учились по моим книгам. Но учебника "Сексология" (2004) никто не читал, хотя он есть в продаже, и это единственная современная книга по этим сюжетам в России. Я чувствую себя великим человеком, который просто забыл умереть в 1989 г., а все, сделанное после этого срока, никому уже не нужно, все сами с усамы. <...>

Комментарий:

1. "...на моем сайте этого листа нет" — речь идет о полном листе публикаций И.С. Кона.

2. Фонд Гейтса — Bill & Melinda Gates Foundation.

И.С. Кон, 21 мая 2007 года

Я в этом чем¹ слабо разбираюсь. Мне кажется, что люди шли к этому разными путями. Одни искали информацию о каких-то текущих процессах, другие (Лазарсфельд) больше интересовались методологией, а у Левады просто не было других источников. Кстати, в ФОМовском журнале мне нравятся методологические статьи Rogozina². Вы его знаете? А вот попытки обсуждать широкие проблемы только на основе опросов не всегда убедительны. Что же до техники, то все наши центры склонны недооценивать а) то, что многие ответы просто стереотипны и б) наличие response set.

Жму руку

ИК

Комментарий:

1. Ответ И.С. Кона на мое сообщение о том, что я пишу о том, как исследователи приходили к изучению общественного мнения, в частности — о Ю.А. Леваде для журнала "Социальная реальность", выпускавшемся Фондом "Общественное мнение".

2. Rogozin — Д.М. Rogozin, социолог.

И.С. Кон, 7 декабря 2007 г.

<...> Я сдал в издательство "Мужчины в меняющемся мире" и до января собираюсь кончить "80 лет одиночества".

Вспоминать можно бесконечно, поэтому я поставил себе жесткие временные рамки. К тому же у меня есть чувство, что нужно спешить, книга может и не выйти, она довольно жесткая.

Май собираюсь провести в Штатах.

Жму руку

Игорь

И.С. Кон, 3 марта 2008 г.

... Я на этой неделе буду править верстку "80 лет одиночества" (Фирсов прислал полезные замечания, Вы ничего не написали). Потом возьмемся с редакторшей за "Мужчину". "Мальчика" (похоже, что это будет моя лучшая книга) буду кончать, если сумею, летом, по возвращении из Вашингтона, где собираюсь провести май.

Я его шапошно знал¹, ничего хорошего никогда не слышал. Чтобы писать о нем, нужно поднять философскую дискуссию 1948 г. В чем-то он был скорее продуктом и жертвой, чем инициатором. В Минск он попал, помнится, после скандала с борделем балерин в Минкультуре, писать книгу "Моя половая жизнь в искусстве". В общем, над этой темой надо много работать, а никакого интеллектуального содержания в его книгах нет и никогда не было. Все сочиняли помощники. А поскольку большим начальником он уже не был, никто, кроме штатных подхалимов, его книг не читал. О минском периоде его жизни, вероятно, помнит Вяч. Сем². Я бы такой шантрапой заниматься не стал.

Вот Францев³ — фигура яркая, и многие его помнят.

<...> Хотя сам я в детстве даже в церкви прислуживал⁴, запах ладана мне до сих пор приятен. Впрочем, чем бы дитя ни тешилось.

Жму руку

ИК

Комментарий:

1. "Я его шапошно знал" — Г.Ф. Александров, партийный деятель, философ.

2. Вяч. Сем. — В.С. Степин, философ.

3. Францев — Г.П. Францев, партийный деятель, философ, дипломат.

4. "Хотя сам я в детстве даже в церкви прислуживал" — воспоминание И.С.Кона в связи с моим сообщением о том, как было воспринято многими прихожанами ближайшего к нам собора объединения Русской и Зарубежной православных церквей.

И.С. Кон, 8 марта 2008 г.

О прагматике дисциплинарных границ

Иногда они устанавливаются по формуле "мужки отдельно, котлеты отдельно".

Когда был введен курс научного коммунизма, никто из приличных и умных людей не принимал его всерьез, все понимали, что это будет всего лишь комментирование очередных исторических партийных решений.

А я его искренне приветствовал, потому что это позволило мне убрать из своего курса истмата почти всю партийную тягомотину и вообще советские реалии — "об этом вам расскажут в курсе научного коммунизма" — и превратить свой курс в более или менее нормальную общую социологию.

При этом я поступал благородно по отношению к коллегам. Поскольку мой курс читался раньше, мне ничего не стоило бы снять все теоретические сливки, оставив на их долю снятое молоко пропаганды, от которой студентов и без них тошнило. Я этого не делал, и коллеги это ценили.

И.С. Кон, 12 марта 2008 г.

Подумаем после выхода книги¹. Думаю, что против публикации таких фрагментов издатель возражать не будет, я его спрошу. Он, как и я, заинтересован в продаже книги, а ее ценность, если она таковую имеет, состоит не в этих кусках, а в целом.

Анализировать подобную книгу можно под разными уг-

лами зрения:

1) воспоминания о советском прошлом, насколько они достоверны,

2) пример формирования личности и ее научных интересов, как абсолютно разнородные интересы ретроспективно оказываются взаимосвязанными,

3) связь характера научной деятельности и типа личности и как это рефлексивируется,

4) противоречия саморефлексии: человек говорит об одиночестве и неостребованности, а сам все время находится в центре общественного внимания и не такого уж враждебного; что это — эгоцентризм, завышенный уровень притязаний или что-то более сложное; говорит о склонности уходить из стрессовых ситуаций, а сам постоянно конфликтует и даже заведомо безнадежных дел не бросает,

5) невозможность объективной истины о субъекте, одна и та же биография может быть одинаково обоснованно выстроена как а) трагедия талантливого человека, которому объективные условия не позволили реализоваться, б) история посредственности, которая именно благодаря отсталой среде максимально реализует свои умеренные способности и добивается реальных успехов, в) история успешного карьериста, который в любых условиях остается на плаву, г) история формирования морального сознания, когда признание вины за старые компромиссы не позволяет делать новые.

Но любой из этих ракурсов достаточно сложен. Серьезных рецензий я не предвижу.

Больше всего будет просто нападок, хотя главный материал для них опубликован много лет назад, шантрапа ничего не читала, а теперь будет возможность.

Успехов!

Игорь

Комментарий

1. Это письмо написано И.С. Коном в ответ на мой вопрос о возможности размещения в сети фрагментов его мемуаров "80 лет одиночества".

И.С. Кон, 27 марта 2008 г.

...Но вопросов я не задавал. Эта тема вообще интимная, а тут еще еврейский вопрос: вроде бы я знаю чужую опасную тайну, цените, что я ее не разглашаю.

У меня это общее правило, элемент моего личного морального кодекса и сценария маскулинности. Без крайней необходимости я не задаю людям интимных или неловких вопросов и не обсуждаю их проблем с третьими лицами. Не помню, чтобы мама меня этому учила (больше никто моим эмоциональным воспитанием не занимался). Видимо, это уважение к чужому внутреннему миру — врожденное, как часть собственной закрытости.

И.С. Кон, 31 декабря 2008 г.

Дорогой Боря!

Счастливого Нового года, здоровья и бодрости духа. <...> Я сейчас слегка простужен, поэтому Новый год встречу по свердловскому времени, а потом лягу спать.

А 10 января отошло издателю "Мальчика".

Жму руку

ИК

И.С. Кон, 25 июля 2009 г.

Хорошее письмо! США действительно самая легкая страна для адаптации, но это ясно только в сравнении и предполагает наличие соответствующего характера, включая отстранение завышенных притязаний.

Игорь

Сейчас кончаю подготовку 3-го издания "Клубнички". Грустная получается картина...

Комментарий:

1. Это — реакция И.С.Кона на мое небольшое эссе о вживании русских эмигрантов в американскую действительность.

И.С. Кон, 25 июля 2009 г.

[БД: Вопрос к последней фразе приведенного выше письма: "В чем особая грусть?"]

Для меня сексуальные сюжеты — модель более общих процессов. И ретроспективно совершенно ясно, что реальных шансов стать нормальной страной у России не было.

И.С. Кон, 5 августа, 2009 г.

<...> "Мальчик" очень многих людей затронет за живое и, вероятно, вызовет полемику, хотя книга слишком велика для серьезного разбора. А там есть, что обсуждать, и не только на политическом и педагогическом уровне.

Впрочем, там многое, причем вовсе не мое, для нашего читателя настолько неожиданно, что может отодвинуть мои собственные мысли на задний план, и на это не следует обижаться. Если блюдо вкусно, нужно его есть, а потом уже анализировать рецепты приготовления.

Ваша идея анализа мемуаров с точки зрения того, как социологам не давали работать, интересна. Но надо помнить, что всем другим обществоведам мешали ничуть не меньше. Просто социологию подавали как новую и очень многообещающую науку, какой она на самом деле не была, и свои страдания мы сильно преувеличивали. Многие не состоявшиеся исследования, если бы их не сорвали, ничего интересного родить при при каком раскладе не могли. Просто человек, которого сожгли за идею, навсегда остается мучеником, даже если его [БД: идея] была, по серьезному счету, тривиальной.

В этой связи Вам может быть интересно проглядеть некоторые новые статьи по истории советской медиевистики, в том же журнале. Я это все достаточно хорошо помню и тем не менее открываю в них много нового. Там не было никакой крамолы, а проработки были не слабее, чем у нас.

И насчет мемуаров. Люди, которые в любых условиях что-то делали, предпочитают обсуждать результаты своей работы, а о препятствиях говорят между прочим. А эгоцентрики и те, у кого ничего не вышло, выстраивают историю своей жизни как сплошную историю обид, преследований и оскорблений. Мы вообще склонны лучше помнить обиды, причиненные нам, чем те, которые причинили мы. Это надо помнить при составлении мартирологов. <...>

И.С. Кон, 14 августа 2009 г.

<...> А я скоро кончу подготовку 3-го издания "Клубнички". Последний раздел пришлось переписать, в свете уже осуществленной контрреволюции.

Не особенно трудно, смешно, но противно. Продолжать эту тему я явно не буду.

Лучше сделать новый, облегченный вариант "Дружбы".

В этом гадюшнике, как при застое, любая нормальная книга автоматически становится подрывной.

Игорь

И.С. Кон, 29 декабря 2009 г.

<...> У Столовича прекрасная память, к тому же он хранил все бумажки, Я, наоборот, ничего не хранил. Ни личных писем, ни документов. У меня нет даже собственных диссертаций и отзывов официальных оппонентов. Правда, память пока хорошая, но иногда бывает жалко, что что-то не сохранилось. Хотя я вряд ли стал бы это перечитывать, а после меня это уж точно никому не потребуется.

Что-то я простудился, а в понедельник у нас будет -20.

Игорь

И.С. Кон, 10 ноября 2009 г.

Хочу похвалиться! неожиданной рецензией, которую случайно нашел в Интернете.

Сначала я принял ее за шутку, но эта папа-школа и автор письма реально существуют и мне этого текста никто не присылал. Выходит, кто-то книги все-таки читает.

Комментарий:

1. Это письмо аналогично полученному Л.Столовичем 13 ноября 2009 года. Оно приводится в качестве иллюстрации того, насколько для И.С. Кона была важна реакция читателей, и о

его готовности делиться своей радостью.

И.С.Кон, 6 января 2010 г.

<...> Сухумский сборник надо смотреть обязательно, чтобы не было "ленинградцентризма". Советская социология зародилась практически одновременно в нескольких местах и могла иметь разные идейные истоки. Что-то об этом может помнить Шкаратан¹. И, разумеется, Шляп².

Мы все эгоцентрики, истина открывается лишь при сопоставлении.

Игорь

Комментарий:

1. Шкаратан — О.И. Шкаратан, социолог.

2. Шляп — В.Э. Шляпентох, социолог.

И.С. Кон, 19 фев. 2010 г.

<...> Применительно к нашим наукам нужна не столько оценка объективных результатов, сколько понимание того, что и почему делалось и как это влияло на общество. <...> Наше поколение было весьма и разнообразно социально-активным.

"Мальчик — отец мужчины", несмотря на чудовищный по нынешним временам объем, неожиданно имеет шумный успех. Таких рецензий я никогда не читал. Тираж уже распродан, осталась только электронная версия <...>.

И.С. Кон, 10 декабря 2010 г.

Боря,

это очень интересный замысел¹, но сугубо некоммерческий. Никто другой этого делать не станет.

Советская социология в научном плане ничего нового не создала, поэтому ее отцы-основатели представляют ограниченный интерес для потомков. <...> Но это интересный феномен советской культуры.

Однако ситуация была разной в разных городах и социальных средах.

Ну, не мог я понимать литературные процессы так, как мальчики из профессорских семей. Моя мама приобщила меня

к хорошей литературе, но Ахматову и Пастернаку она не читала.

С другой стороны, на меня не было дома такого давления в партийном духе, какое было в семьях старых партийцев.

То есть три автономных фактора: 1) поколение, 2) семья и 3) круг общения в студенческие годы.

Для понимания старших очень полезно сегодняшнее интервью Л. Алексеевой на Полит.ру².

Чтобы понять атмосферу философского ф-та, когда там учился Ядов и др., надо прочитать мемуары Столовича. Кто из его однокурсников, которые в дальнейшем стали порядочными людьми, писал на него доносы, он Вам не расскажет (да это и не нужно), но общий климат станет яснее. Можно ему написать, сославшись на меня <...>. Особый ракурс — евреи. С одной стороны, антисемитизм делает их более чувствительными к социальным противоречиям. С другой стороны, там было больше партийных родителей, что способствовало активизму и одновременно побуждало что-то скрывать и быть ортодоксальнее, чем необходимо.

Короче, биографический подход — оптимальный. У Вас это получится.

Комментарий:

1. Ответ И.С. Кона на план задуманной мною книги по истории постхрущевской советской/российской социологии.

2. Беседа с руководителем Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеевой: "Мне повезло находиться в то время и в том месте, где зародилось правозащитное движение". Часть 1. <<http://polit.ru/analytics/2009/12/09/pravoz.html>>.

Смерть Игоря Кона — это для нас
и глубокая личная потеря.
Пусть земля ему будет пухом...